ЗЕМЛЕДѢЛІЕ

И

ЗЕМЛЕДѢЛЕЦЪ

ВЪ

РОССІИ.

ОТРЫВОКЪ

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ДЕРЕВЕНСКАГО ЖИТЕЛЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1839.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 16-го Декабря 1838 года.

Цензоръ П. Корсаковъ.

Въ типографіи Н. Греча.

ОТЪ СОЧИНИТЕЛЯ.

Предметъ предлагаемаго отрывка такъ важенъ въ политико-экономическомъ отношеніи, что требуетъ большей полноты и обслѣдованія. Если въ послѣдствіи обстоятельства не допустятъ заняться этимъ самого автора, другой можетъ быть сдѣлаетъ это съ большимъ искусствомъ. И тогда, эта статья, въ половину юмористическая, приметъ форму дѣловой и ученой. Въ нашъ утилитарный вѣкъ, когда все вещественное и невещественное должно приносить дань прибыли своимъ производителямъ, пытливость ума человѣческаго изыскиваетъ все въ доступномъ для него мірѣ. Но теорія не всегда идетъ объ руку съ практикою, и часто предпріятія, расчитанныя съ математическою точностію, при испол-

неніи встрѣчаютъ препятствія, которыя, какъ подводныя скалы, еще не отмѣченныя на морскихъ картахъ, грозятъ гибелью неопытности мореходца. Времени предупреждать нельзя: оно невидимо совершаетъ всѣ перевороты, и тогда какъ люди приписываютъ ихъ то тѣмъ, то другимъ причинамъ, оно, въ постоянномъ ходѣ, творитъ неожиданныя преобразованія въ духѣ и въ понятіяхъ народовъ; одна мысль можетъ постигнуть его дѣйствія: она, какъ чародѣй переносится и въ прошедшее и въ будущее, и если ей суждено перейти въ событіе, то время уловляетъ ее и приводитъ въ исполненіе. Благонамѣренность цѣли всегда обрѣтаетъ благословеніе свыше, откуда вся благая проистекаетъ.

С. Чаплинъ.

Жуково.
Апрѣля $\frac{2}{14}$ 1838.

ЗЕМЛЕДѢЛІЕ
И
ЗЕМЛЕДѢЛЕЦЪ
ВЪ РОССІИ.

Du choc des opinions jaillit la vérité.

Земледѣліе составляетъ важнѣйшій предметъ Государственнаго Хозяйства, и не только по необходимости своихъ произведеній, но и по нравственному вліянію на гражданственность, заслуживаетъ вниманія и усовершенствованія. Для достиженія этой цѣли, Правительство дѣлаетъ все. Его вліяніемъ учреждаются общества, заводятся школы. Потребность преобразованія трехпольнаго хозяйства живо чувствуется. Нерѣдко бываетъ оно предметомъ разговора въ гостиныхъ, полемическихъ статей въ журналахъ, но тѣмъ дѣло и кончается. Вопросъ какъ совершить это преобразованіе, остается все неразрѣшенымъ. Частные опыты, до сихъ поръ дѣланные, большею частію неудачны и не могутъ заманить къ подражанію. Мнѣ

Взглядъ на настоящее положеніе земледѣлія въ Россіи.

кажется причиною то, что у насъ досихъ поръ, во всѣхъ предполагаемыхъ системахъ, въ виду имѣется одинъ помѣщикъ: на него возлагается, отъ него ожидаютъ переворота, а о крестьянинѣ если упоминаютъ, то какъ объ вещи, объ орудіи, а онъ-то и есть главный дѣйствователь, представитель нашего земледѣлія. Дайте ему средства, свободу дѣйствовать, соедините собственныя его выгоды съ нововведеніемъ, покажите примѣръ, и я васъ увѣряю, онъ не только переймет, но и свое придумаетъ къ лучшему. Но, скажутъ иные, какъ приступить къ этому при крѣпостномъ состояніи въ Россіи. Оно отнюдь дѣлу не помѣшаетъ. Злоупотребленіе господской власти можно почти считать у насъ анахронисмомъ; предусмотрительность Правительства и общее мнѣніе, осуждающее все противу-нравственное, изглаживаетъ слѣды феодальныхъ правъ, перешедшихъ къ намъ отъ запада, а если они и проявляются, то подобное видѣть можно и у свободныхъ народовъ, гдѣ часто нищета и развратъ, которые къ несчастію почти неразлучны, ставятъ простой народъ въ бо́льшую зависимость отъ владѣльцевъ земель и арендаторовъ, чѣмъ въ какой живутъ наши поселяне. Они, большею частію, не изобилуютъ, но и не тер-

Крѣпостное состояніе не можетъ вредить успѣхамъ.

нятъ большой нужды (*), а въ смышлености и привычкѣ къ трудамъ превзойдутъ всякаго иностраннаго.

Мысль упрочить владѣніе землею крестьянамъ представлялась уже многимъ. Недавно еще объ этомъ печатали въ Земледѣльческомъ Журналѣ. Но земля давалась въ трехъ поляхъ, а по моему тутъ-то и зло; мысль благонамѣренная, но ведетъ не къ цѣли усовершенствованія, а, на оборотъ, къ увѣковѣченію неудобства трехпольной пашни. Надобно дать землю особымъ участкомъ каждому двору, по числу тяглъ. Необходимость заставитъ каждаго хозяина, если нѣтъ естественныхъ границъ его владѣнію, огородить или окопать свой участокъ; если онъ отдаленъ отъ теперешняго жительства, то туда долженъ перенесть и дворъ свой, и тогда отъ порога своего дома можетъ онъ глазомъ окинуть поля свои, тогда какъ теперь разбросаны они лоскутками одно отъ другаго иногда въ верстѣ и болѣе; онъ бу-

Особые участки для поселянъ.

(*) Трудно повѣрить, чтобъ одна спекулативная предпріимчивость ежегодно увлекала десятки тысячъ жителей отъ цвѣтущихъ береговъ Рейна, отъ плодоносныхъ долинъ Пиренейскихъ, отъ богатаго золотомъ и голодомъ Альбіона за море, въ страну дальную; одна жгучая нужда можетъ заставить людей навсегда покинуть родную землю, родное небо.

детъ имѣть средства и удобрить и обработать ихъ; не упуститъ времени посѣва и уборки, потому что его не будутъ отрывать на барщину. Такъ и барщину прочь, воскликнутъ многіе. Непремѣнно, господа, она-то и корень всего зла. Работа безплодная для работающаго не можетъ итти охотно, а потому и безуспѣшна. Но, успокойтесь, я постараюсь доказать, что новый порядокъ вещей, не только не убавитъ, но прибавитъ къ выгодамъ помѣщика; а между тѣмъ, вы упрочите на основаніяхъ положительныхъ благосостояніе земледѣльца, неразрывно соединенное съ благоденствіемъ вашего отечества.

Барщина.

Приступимъ къ дѣлу. Положимъ господское имѣніе изо ста душъ, состоящее на пашнѣ; при немъ земли, конечно, нельзя полагать менѣе 600 десятинъ(a); чаще бываетъ больше. Тяголъ на 100 душъ полагается 50, дворовъ 25 (b); отдайте на цѣлое тягло по 6 десятинъ пашенной и луговой земли; подъ усадьбы и огороды по 3 десятины на дворъ, будетъ слишкомъ достаточно, и того выйдетъ всего 375 десятинъ. Въ здѣшнихъ

Сравненіе выгодъ.

(a) Такое имѣніе можно назвать малоземельнымъ.

(b) Обыкновенно бываетъ менѣе: тягла 3 или 4 живутъ вмѣстѣ.

мѣстахъ (c), бобыль, то есть мужъ съ женою, разумѣется, годный работникъ, за увольненіе отъ барщины и подводъ, платитъ охотно по 50 рублей; работникъ отъ нѣсколькихъ тяголъ платитъ 100 рублей въ годъ за то же; слѣдовательно, положивъ на каждое тягло 50 рублей ассигнаціями, въ годъ оброкъ будетъ умѣренный, что составитъ 2500 рублей ассигнаціями или 2975 рублей монетою. Подъ усадьбу вашу возьмите 20 десятинъ и 10 десятинъ земли пахатной; устройте на ней хуторъ и заведите 8 — 10 польное хозяйство: чѣмъ болѣе полей, тѣмъ сѣвооборотъ будетъ правильнѣе (d), и удобрять нужно будетъ одну или двѣ десятины.

Къ обработанію довольно въ лѣто, съ начала весны и до Покрова, шести наемныхъ работниковъ. Лошади должны быть ваши собственныя. Безъ сомнѣнія, хуторъ принесетъ вамъ прибыли за всѣмъ расходомъ 500 рублей, обзаведеніе станетъ вамъ не болѣе 2000 р. Продажею лишняго рогатаго скота отъ прежняго хозяйства, вы получите бо-

---

(c) Въ Калужской Губерніи Тарузскомъ Уѣздѣ. — Всякая мѣстность должна представлять измѣненія по качеству почвы и по промысламъ того края.

(d) Русск. Земл., издан. Профессоромъ Павловымъ.

лѣе этой суммы, (*) и того отъ земли получите вы 3475 руб. дохода вѣрнаго. О обезпеченіи оброчной суммы скажу въ послѣдствіи. Если вы имѣли доходы отъ садовъ, огородовъ или какихъ заведеній, они и при новомъ порядкѣ при васъ останутся. Кромѣ того остаются при васъ еще 195 десятинъ въ барышахъ. Если при деревнѣ есть лѣсъ, разумѣется крестьяне пользуются дровами, и для васъ нужное количество къ усадьбѣ выставятъ. Теперь сравните настоящее положеніе: на 50 тяголъ имѣете вы въ трехъ поляхъ по 50 дес., слѣдовательно 100 дес. подъ озимовымъ и яровымъ, полагая кругомъ съ каждой десятины хлѣба 30 руб., едва ли не слишкомъ будетъ много; если, напр., положить урожай ржи кругомъ самъ 4-тъ, высѣяна $1^1/_2$ четв., за вычетомъ сѣменъ останется 3 четверти по 8 руб. за четверть, 24 руб.; овесъ самъ 4-тъ, высѣяно 3 четв., отъ сѣменъ останется 9 четв. по 3 р. 50 коп.— 31 р. 50 к., всего на 1575 руб. Захотите вы отъ маленькаго имѣнія возить хлѣбъ дальше, и продавать подороже, мужики обнищаютъ и прійдутъ къ вамъ за хлѣбомъ; стало быть, меньше продадите и результатъ

(*) Я полагаю, если въ прежнемъ хозяйствѣ 50 десятинъ, и въ полѣ удабривалось 10 десятинъ, то рогатаго скота имѣлось по крайней мѣрѣ штукъ 60. Это довольно скудное удобреніе, но къ сожалѣнію рѣдко увидимъ болѣе.

будетъ тотъ же. Слѣдовательно весь вашъ доходъ на деньги 2775 руб., т. е. 700 руб. менѣе противъ вышеприведеннаго. Если помѣщикъ имѣлъ еще доходъ отъ талекъ, куръ, яицъ и тому подобнаго, то этимъ излишкомъ кажется весь дефицитъ покрывается. Тутъ цыфры должны убѣдить невѣрующихъ. Еслибъ помѣщикъ не полѣнился или имѣлъ средства, на остающейся у него землѣ завесть хутора, безъ сомнѣнія доходъ удвоился бы и утроился. А сколько при томъ избѣгнетъ хлопотъ, досады, и притомъ составитъ благополучіе себѣ подобныхъ. Но, чтобъ устройство было прочно и обоюдно выгодно, необходимо изложить правила для управленія преобразованнымъ имѣніемъ.

Надобно признаться, что настоящій принятый въ Россіи обычай, строить деревни слободами, отмѣнно невыгоденъ для хлѣбопашества. Длинныя улицы, которыя годились бы въ предмѣстіи городка и для глазъ довольно красивы, обличаютъ о непроцвѣтающемъ въ томъ краю земледѣліи. Истина непреложная. Если поселянинъ далеко живетъ отъ полей своихъ, нѣтъ ему возможности ни удабривать ихъ, ни хорошо отдѣлывать; а какъ быть иначе, когда сотни, а иногда и тысячи столпились вмѣстѣ? У насъ, я думаю, этотъ обычай остался отъ

Неудобства настоящей постройки селеній.

прежнихъ частыхъ набѣговъ, для удобства жителямъ сбираться на отраженіе или убираться отъ преслѣдованія, можетъ быть и для удобства начальству сбирать разныя повинности, но въ народѣ болѣе просвѣщенномъ этихъ причинъ существовать не можетъ. Моя мысль та, что безъ объединенныхъ участковъ, въ которыхъ домохозяинъ могъ бы распоряжаться какъ хотѣлъ, никогда у насъ не распространятся въ народѣ охота и возможность къ улучшенію земледѣлія, единственныя поруки за успѣхъ въ семъ благомъ предпріятіи.

Сказанное мною не должно однакожъ заставить думать, чтобъ необходимо было переселять всю деревню. Обыкновенное расположеніе селеній довольно центрально къ полевымъ дачамъ, а потому тѣ дворы, которымъ достались бы участки, вокругъ селенія лежащіе, остались бы на своихъ мѣстахъ, а перенеслись бы только тѣ, которыхъ поле въ значительномъ отдаленіи. При первоначальномъ переселеніи, первое неудобство крестьянину оказывается въ недостаткѣ огорода, необходимой потребности для семьи, и которую вдругъ завесть нельзя; чтобъ помочь этому горю, можно оставить прежнюю усадебную землю съ огородомъ во владѣніи его на три года, по-

слѣ чего она поступаетъ въ наемную статью мірскую, и доходъ причисляется къ запасному мірскому капиталу, о пользѣ и необходимости котораго будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Оброчная сумма, разъ опредѣленная, не должна никогда измѣняться. Прибыль и убыль тяголъ не должны имѣть на нее ни какого вліянія (*). Прибывающее тягло должно вносить только въ экономическую сумму 15 руб. ассигн., ежегодно; такую же сумму должно вносить каждое тягло, вмѣстѣ съ оброчной, на уплату подушныхъ и земскихъ повинностей; остатки отъ оныхъ причисляются къ экономической суммѣ. Вся уплата раздѣляется на два срока: первая половина къ 15-му Января, вторая къ Петрову дню или къ Казанской.

Взносъ денегъ.

Въ нашихъ мѣстахъ, гдѣ торговое движеніе доставляетъ возможность добывать деньги извозами и заработками, одна лѣнь

(*) При убыли обыкновенно остаются подростки и безтягольные, которые поддерживаютъ хозяйство. Если же какимъ случаемъ выбыли бы всѣ работники, тогда такой дворъ подпадаетъ подъ статью о взысканіи недоимокъ. Если бъ прибыло много тяголъ, и стали бы просить земли, тогда, составивъ изъ нихъ дворы, можно сдѣлать выселки на правилахъ вышеизложенныхъ.

или нерадивость могутъ привесть въ упадокъ хозяйство поселянина.

Давъ средства такимъ образомъ исполнять неотяготительно повинности казенную и господскую, непремѣнно слѣдуетъ принять строгія, рѣшительныя мѣры за соблюденіемъ сихъ повинностей. — Недоимка не должна никогда быть допускаема. При полугодовомъ срокѣ оброчной и податной суммы, всякій домохозяинъ обязанъ представить слѣдуемое со всѣхъ тяголъ своего дома. Еслибъ чего недоставало и онъ благонадеженъ, міръ за него уплачиваетъ, не доводя до свѣдѣнія господина; буде же нѣтъ, и міръ отказывается, тогда, какъ не мала была бы недоимка, весь дворъ со всѣмъ имуществомъ принимается въ вѣдѣніе помѣщика, и по его распоряженію, работники обращаются въ батраки на хуторѣ, или гдѣ онъ заблагоразсудитъ, и земля съ дворомъ отдается въ наемъ своимъ или постороннимъ. Если же то послѣдовало въ случаѣ какого несчастія, пожара, болѣзни и тому подобнаго, тогда изъ экономической суммы выдается вспоможеніе съ назначеніемъ срока уплаты, по истеченіи коего, также если міръ признаетъ неблагонадежнымъ, поступать какъ сказано. Можно надѣяться, что такіе случаи будутъ очень рѣдки,

Недоимки.

и польза самихъ жителей до нихъ не допуститъ.

Частный надзоръ за поведеніемъ крестьянъ, пріемъ денегъ, казенные наряды десятскихъ, подвозъ и тому подобное, поручается старостѣ, отъ міра избираемому; въ помощь ему можно назначить одного изъ стариковъ. Письменная часть, какъ-то: вѣдомости, шнуровыя книги, ведутъ въ домовой конторѣ при господскомъ хуторѣ, гдѣ имѣется грамотный смотритель; тамъ же хранится и экономическая сумма.

Благочестіе, повиновеніе властямъ и трудолюбіе, вотъ основная ограда благоденствія всякаго общества; нарушителей сихъ священныхъ началъ подвергать строгому наказанію.

Упоминая часто о экономической суммѣ, скажемъ о ея назначеніи. Отсюда выдается жалованье старостѣ, отрываемому отъ домашнихъ работъ мірскими надобностями; отсюда жалованье лѣсничимъ, карауляющимъ лѣсную дачу; отсюда пенсіонъ возвращающимся на родину воинамъ, которые часто приносятъ только раны и дряхлую старость: на соотчичахъ лежитъ святая обязанность успокоенія защитниковъ отечества. На эту сумму заводятся школа, богадѣльня, больница; потомъ частные банки, торговыя

Общественный капиталъ.

конторы, пароходы и все, что изумляетъ наблюдателей иностранной образованности.

Сосѣдство съ хуторомъ должно имѣть самое благодѣтельное вліяніе; примѣръ успѣха и выгоды невольно увлечетъ къ подражанію. Почему крестьянину не завесть то же, что на хуторѣ? Работниковъ ему не нанимать; орудія исправитъ онъ самъ, когда увидитъ отъ нихъ пользу; изобиліе хлѣба, соломы, заставитъ завесть лишнюю скотину, а для нея надобно сѣно, и вотъ онъ отгораживаетъ полдесятинки, засѣваетъ искусственный лужокъ и сбираетъ сѣна въ пятеро больше, чѣмъ прежде накашивалъ по лѣсамъ и вершинамъ. Скоро, маленькія коровки, чрезъ которыя великорослый мужикъ перешагнетъ, замѣняются большими Холмогорскими и Голландскими. Лошадей, подобныхъ козявкамъ, не увидишь больше на поляхъ: ихъ заступятъ лошади Датской, Голстинской породы. Изобиліе польется рѣкою; воспитаніе будетъ уже предметомъ не одного вскормленія и возрастенія дѣтей, но ихъ образованія. Понятія обо всемъ усовершенствованномъ быстро распространятся, и возникнутъ заводы, мануфактуры и библіотеки. Въ день праздничный не увидимъ грубаго опьянѣнія скотоподобныхъ Илотовъ. Славянская кровь возбуждаетъ къ молоде-

ческимъ играмъ и потѣхамъ. Въ хороводахъ раздаются бархатистые голоса красавицъ. Старые ферморы съ цигарками въ зубахъ, разсуждаютъ о желѣзныхъ дорогахъ, паровозахъ, объ освѣщеніи гасомъ; цѣны на все увеличились. Земля, ходившая за 50 рублей, теперь приноситъ 1000. Помѣщикъ богатъ, какъ Набобъ Индійскій.

А помѣщикъ, виновникъ столькихъ благъ, самъ уже былъ какъ лунь, дряхлъ и слабъ, но еще бодръ духомъ. У него еще остались слезы отъ бѣдъ житейскихъ, но эти слезы не прибавятъ морщинъ на челѣ его, напротивъ, онѣ разгладятъ ихъ при видѣ поколѣнія, познавшаго самобытность, вступившаго въ права достоинства человѣка. Онъ дожилъ до счастливаго дня, когда *надъ отечествомъ восходитъ наконецъ прекрасная заря.*

«Съ нами крестная сила! началъ во славу, кончилъ за упокой,» скажетъ сосѣдка окончивъ чтеніе. «Да тутъ только работаютъ, строятся, а потомъ поютъ и пляшутъ: это найдешь не только въ любомъ Нѣмецкомъ романѣ, но даже въ трагико-драматическихъ представленіяхъ новой школы.»—«Это

(*) Это слово подслушалъ я у диллетанта: за точность выраженія не отвѣчаю.

просто мечтательность,» скажетъ другая и задумается. «Тутъ явный либерализмъ,» замѣтитъ пожилой сосѣдъ, читающій *Французскую Газету* для сваренія желудка. Молодежъ ничего не скажетъ: она отозвана на *Ланскене* и ей такими бездѣлушками заниматься нѣкогда. Но вотъ катятъ ученые агрономы. «Это что за новость? говоритъ одинъ; въ заглавіи стоитъ о земледѣліи, а въ книгѣ нѣтъ ни слова, ни о химическомъ разложеніи земель, ни о вліяніи воздуха на тѣла органическія.» — «Сущій вздоръ, замѣтитъ другой, тутъ говорится о хозяйствѣ, а ни слова не упомянуто о письмоводствѣ, счетоводствѣ, ключницѣ, пастухахъ и скотницѣ; все это необходимо, какъ въ департаментѣ.» А попадись сочинитель на *чернилопролитую арену* журналистики: иначе не выскочитъ оттуда, какъ весь исколотый острыми замѣчаніями. Да это бы не бѣда господа, а жаль того, что на томъ и дѣло кончается, какъ сказалъ я въ началѣ, и эта грустная мысль затемняетъ картину, выставленную выше, которая право была бъ не дурна, если бъ осуществилась.